

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕРИТОКРАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

**Семенюк Ирина Сергеевна, доцент, к.ф.н., доцент
Кафедра английского языка УНИ иностранной филологии
Житомирского государственного университета имени Ивана Франка**

Диалектика развития современной гуманитарной мысли естественным образом привела к значительной дезинтеграции науки о языке в ее классическом понимании и, наоборот, дала серьезный повод для рассуждений о становлении единого междисциплинарного знания нового типа. Названное противоречие не является антагонистическим хотя бы потому, что наблюдающаяся интеграция социально-гуманитарных наук происходит на базе человеческого языка и в значительной степени благодаря сущностной уникальности этого языка [Кунцевич 2006: 3].

Отражая объективную реальность, язык дает человеку возможность познать не только окружающий его мир, но и самого себя как неотъемлемую частицу этого мира. И в этом смысле совершенно не случайна возросшая популярность психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, эпистимологии, герменевтики, синергетики и антропологии. Возникшая в научной коммуникации ситуация не свидетельствует о распаде единой науки о языке, а напротив, убедительно подтверждает ее особый статус в системе теоритических знаний, который предопределен многогранностью самого языка как объекта научного изучения. Будучи по сути наукой об основном инструменте познания мира и способов экспликации мыслей о нем, лингвистика при определенных условиях могла бы сыграть решающую роль в философском осмыслении бытия и гуманитарной проблематики в целом. Одним из таких условий видится объединение усилий различных школ и направлений, в том числе наиболее плодотворных идей структурализма, постструктурализма и постмодернизма, для создания целостной лингвистической

теории, систематизирующей современные междисциплинарные знания о языке [Кунцевич 2006: 5].

Существующее относительно недолго понятие *дискурс* не в меньшей степени многопланово и многозначно, нежели понятие *текст*. Как известно, сам термин *дискурс*, приобретший к настоящему времени интердисциплинарный статус, изначально связан с исследованиями не только текста, а и как «затекста» в рамках направления, именуемого *дискурс-анализом* (*discourse-analysis*) [Кунцевич 2006: 66]. Очевидно, что в процессе анализа дискурса, наиважнейшим становится контекстное поле, в частности социальный контекст, а затем и знаковый контекст. В результате понадобилось включить в анализ такие категории, как жанр, нарратив, сценарий (литературоведческая парадигма), фрейм, миф (эпистемическая парадигма), аудитория, роль, статус (социологическая парадигма), интерпретация (герменевтическая парадигма) [Ухванова-Шмыгова 1998:11].

В рамках каузально-генетической модели [Ухванова-Шмыгова 1998:12] понятие *дискурс* рассматривается как деятельность, феномен и функция одновременно, где деятельность сужена до ее социально-ориентированных речевых проявлений. В свою очередь, при рассмотрении дискурса в качестве феномена (следа), оставленного деятельностью, акцент делается на то, что это феномен (след) социально-ориентированной речевой деятельности (социологический документ), «прочитанный» лишь с этих позиций.

На наш взгляд, исчерпывающих и непротиворечивых дефиниций меритократического дискурса как *деятельности, явления и функции* в рамках анализируемого подхода пока не дано, поэтому предпочтем наиболее лаконичный рабочий вариант.

Меритократический дискурс представляет собой совокупность политических, экономических, образовательных дискурсов социума: дискурса власти, образования, экономики, контрдискурсии, публичной риторики, закрепляющих сложившуюся систему общественных отношений либо дестабилизирующих ее. При этом будем иметь в виду, что *дискурсия* в данном

случае понимается как «социально-дифференцированная речевая практика» [Ухванова-Шмыгова 1998: 245].

Термин «меритократия», как известно, введен английским социологом Майклом Янгом (M. Young) в книге 1958 г. «Возвышение меритократии. 1870-2033». Термин представляет собой латино-греческий новодел (meritus - достойный, заслуженный; кратια от κρατος - власть), он был изначально применен к новой и новейшей истории. М. Янг описал - весьма критически - общество, в котором к власти приходит новая олигархия (представленная выходцами из всех слоев общества), оправдывающая свое право на власть тем, что она наиболее достойна ее как интеллектуально, так и функционально [Young 1994]. После М. Янга термину «меритократия» было придано позитивное содержание. Под меритократией стали понимать принцип управления, в соответствии с которым руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и материального положения. Понимается он нередко шире, чем непосредственно управление государством, - как система любого уровня, при которой люди добиваются успеха в основном благодаря своим способностям и усилиям.

Механизм определения достойных и их заслуг ритуализирован, насыщен символикой. Меритократия предполагает зависимость от того, что в семиологии называется «жест», в первую очередь, важен «жест избранничества». Меритократия существует в среде определенной политической идеологии. Дефинируя понятие «меритократическая идеология» в след за К.Й. Хелькескампом [Хелькескамп 2004] выделяем «содержательную», «экспрессивную (выразительную)» и «когнитивную (познавательную)» ее стороны. «Меритократическая идеология» имеет символическое, аффективное и эстетическое измерение, она непрерывно репродуцирует легитимность социальной системы, служит для выработки консенсуса, придает смысл политическому, экономическому, образовательному действию, поддерживает коллективную идентичность всего гражданства и его частей. При изучении меритократической идеологии речь идет о картине мира

и системе ценностей, значимом примере и способе поведения, которые глубоко укоренились и были инстинктивными, при этом ориентировались на политику, экономику, образование, формировали требования к руководству и общественных ожиданий у всех слоев, и, наоборот, вид и способ исполнения таких ожиданий через социальные действия.

Отличительной чертой идеологии является то, что она характеризует систему представлений социальной группы. Наличие социального компонента идеологии подтверждается исследованиями в рамках когнитивной психологии (выделяются *социальное* познание, *социальная* память, *социальные* репрезентации и т.д.). Социальные аспекты идеологии характеризуют общество. На микроуровне можно проследить манифестацию идеологий в социальных практиках повседневной жизни. Социальные деятели являются участниками различных форм взаимодействия. В меритократическом дискурсе можно наблюдать расовую или этническую дискриминацию, дискриминацию по возрасту, материальному положению и т.п.

Неотъемлемой характеристикой идеологии является конфликт интересов [Здравомыслов 1995]. Идеологии можно характеризовать когнитивным измерением: их можно изучать как структуры мышления членов группы, как знания. Наряду с описанием социальных, необходим анализ когнитивных компонентов идеологии: представлений/убеждений, разделяемых членами социальной группы.

Для описания когнитивного измерения идеологии Т.А. ван Дейк использует понятия *ментальной* и *контекстуальной* моделей [Dijk 2001]. Под ментальными моделями понимаются репрезентации событий эпизодической памяти, в которых мы ежедневно участвуем. Под контекстуальной моделью понимается контекст, выстраиваемый параллельно с ментальными моделями. Сугубо теоретический характер предложенной схемы организации идеологии очевиден. Однако ее убедительность не вызывает сомнений, так как она помогает объяснить социальные практики, включая дискурс. Идеология группы выражается в меритократическом дискурсе не прямо, а косвенно, и влияет на

знания группы. В этом случае знание (в его первоначальном смысле как независимое от идеологии) переходит в разряд групповых *стереотипов и предрассудков*.

Воздействие меритократического дискурса на аудиторию может проходить открыто — по схеме идеологии (*ориентирующая* функция меритократического дискурса) или скрыто — по принципу манипуляции (*манипулятивная* функция меритократического дискурса). В любом случае дискурс меритократии необходимо анализировать как комплексный социальный феномен, сочетающий обе разновидности воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьева В. В. "Меритократия" Римской Республики: право, ритуал, политическая культура/ В. В.Дементьева // IVS ANTIQVVM. Древнее право. № 17, 2006. С. 55 – 64
2. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. - М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
3. Кунцевич С.Е. Лингвистическое моделирование современного военно-политического дискурса. – Минск: МГЛУ, 2006. – 235 с.
4. Ухванова-Шмыгова И.Ф. (Ред.) Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Минск: Букинист, 2000. – 736 с.
5. Dijk T.A. van. Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction. – Catalunya, 2001. – 64 p.
6. Young M. The Rise of the Meritocracy. – New Brunswick (U.S.A.) Transaction Publishers, 1994. – 180 p.
7. Hölkeskamp K. J. 'Rekonstruktionen einer Republik. Die politische Kultur des antiken Rom und die Forschung der letzten Jahrzehnte' / K. J. Hölkeskamp // The Classical Review, 56, pp. 168 –170.

Семенюк Ирина Сергеевна

Улица Пушкинская 49,

Кафедра английского языка УНИ иностранной филологии

Житомирского государственного университета имени Ивана Франка

г. Житомир

Украина

10002